

ПАВЕЛ НАЗАРОВ

ЧЕРЕЗ ГОРЫ

ОТ КАШГАРА ДО КАШМИРА

Павел Назаров

**Через Горы! От
Кашгара до Кашмира**

«Издательские решения»

Назаров П. С.

Через Горы! От Кашгара до Кашмира / П. С. Назаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903336-9

В книге «Moved on! From Kashgar to Kashmir», названной в русском переводе «Через горы! От Кашгара до Кашмира», Павел Назаров завершает описание шестилетней Одиссеи на своем пути из Ташкента в Индию. В ней описываются события в Центральной Азии с начала 1920 года по декабрь 1924 года. Читатель найдет здесь много интересных фактов по истории, этнографии, ботанике, зоологии и геологии. Книга интересна и познавательна не только специалистам, но и любителям приключенческого жанра.

ISBN 978-5-44-903336-9

© Назаров П. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I	8
ГЛАВА I. Кашгар	8
ГЛАВА II. Народ Кашгарии	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Через Горы! От Кашгара до Кашмира

Павел Степанович Назаров

Переводчик Владимир Георгиевич Петров

Дизайнер обложки Евгений Владимирович Петров

© Павел Степанович Назаров, 2018

© Владимир Георгиевич Петров, перевод, 2018

© Евгений Владимирович Петров, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-3336-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Книга Павла Назарова «Через горы! От Кашгара до Кашмира» впервые издается на русском языке. Павел Степанович Назаров (1863—1942) – русский геолог, промышленник, исследователь природы Туркестана – в 1919 году возглавил антибольшевистский мятеж в Ташкенте и, преследуемый советскими властями, скрылся в горах, жил и работал под чужим именем в городе Пишпекке (Бишкеке). В конце концов, он вынужден был бежать в китайский город Кашгар.

Обо всем этом автор пишет в книге «Hunted Through Central Asia», названной в переводе «Бегство из Центральной Азии», изд. «Раритет», Бишкек, 2015 год.

В книге «Через горы! От Кашгара до Кашмира» Назаров продолжает описывать свои приключения во время длительного и опасного путешествия по Центральной Азии. Четыре года с 1920 по 1924 он находился в Кашгаре. Здесь, поддерживаемый членами небольшого Русского сообщества и Британским генеральным консулом, он продолжал свою деятельность исследователя природы и истории Китайского Туркестана. Он надеялся, что большевистская власть в России скоро падет, и он вернется в свой дом, к любимой семье и работе. Но его надежды не оправдались.

Китайские власти официально признают советское правительство в Москве, и большевистские дипломаты и агенты ЧК появляются в Кашгаре. Назаров понял, что надо уходить дальше. И он с небольшим караваном вьючных животных совершил полный опасностей переход через высокие перевалы Каракорума и Гималаев в Кашмир.

В Индию можно было пройти другим путем, более доступным и быстрым, но менее интересным, через Памир и Гилгит, которым пользовались британские военные и члены колониальной администрации. Но страсть исследователя и желание повторить нелегкий путь Марко Поло и других первопроходцев заставили Назарова направить караван через высочайшую в мире горную страну. И на этом пути он проводит научные наблюдения и делает открытия. Представляется важной высказанная Назаровым мысль о восстановлении на картах Центральной Азии меридионального хребта Болор. В XX веке этот чрезвычайно четкий поперечный горный барьер был исключен из научной географии. Горная система Высокой Азии распалась на отдельные хребты, потеряв свою вселенскую значимость. Было бы справедливым, как пишет Назаров, восстановить меридиональный хребет и назвать его именем великого географа Александра Гумбольдта!

Более тридцати лет Назаров прожил в Центральной Азии. Он прекрасно знал языки и обычаи местного населения и изнутри показывает картины их жизни. Глазами опытного исследователя мы видим страну, ее животный и растительный мир, величественную природу Высокой Азии. Его свидетельства о событиях, которые происходили в начале XX века на территории Русского и Китайского Туркестана, представляют исключительный интерес.

Позже Назаров работал геологом во многих южноафриканских компаниях, преподавал в университетах Кейптауна, Претории, Блумфонтейна. Скончался Павел Степанович Назаров в Йоханнесбурге в 1942 году.

Первое издание книги Назарова «MOVED ON! From Kashgar to Kashmir» вышло в Лондоне на английском языке в 1935 году. Представляя русский перевод книги, мы надеемся, что она будет интересна не только любителям путешествий и приключений, но и окажется полезной для геологов, историков, зоологов и ботаников – всем, кто не равнодушен к природе и обитателям региона планеты под названием Центральная Азия.

При переводе все слова и выражения, написанные автором не на языке оригинала, выделены курсивом. Сохранены и обозначены курсивом авторские латинские определения флоры

и фауны. Английские единицы измерений переведены в метрическую систему. Примечания написаны переводчиком, с сохранением примечаний автора.

Владимир Петров, переводчик

Часть I ЗЕМЛЯ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГЛАВА I. Кашгар

Кашгар – Первое знакомство – Почему я оказался здесь – Древний город и его окрестности, одежда и звуки – Встречи с китайцами – Китайские дамы – Шествия – Молитвы о дожде... и результаты – Предсказания – Похороны

В этом мире мало труднодоступных мест подобных Кашгарии. Этот регион, окруженный высочайшими горами и самыми страшными пустынями мира, находится в самом центре Азии на территории Китайского (Восточного) Туркестана. Здесь нет ни железных, ни автомобильных дорог, сюда не залетают самолеты и путешественник, желающий попасть в эту страну, не имеет иного выбора, кроме испытанного веками способа передвижения на лошадях или верблюдах.

Добравшись сюда, путешественник попадал как бы в давно минувшие дни средневековой жизни. Города были окружены древними крепостными стенами, ворота которых находились под охраной и запирались на ночь. В самом городе не было видно заводских труб, не слышалось рева машин или звука парового свистка. Повседневная жизнь местного населения казалась застывшей и неизменной на протяжении веков. Здесь не встречалось обычного рабочего или фабричного люда, но и не было официально безработных, хотя можно было видеть немало сидящих без дела людей, среди которых находились и полураздетые нищие, иногда восседающие на лошадях.

Эта необыкновенная земля, площадью в один миллион квадратных километров, не так уж мала, но на сегодняшний день только полтора ее процента пригодны для земледелия.

Современная европейская цивилизация не затронула эту изолированную страну, хранящую под песками, среди огромных и безводных пустынь, останки древней, высокоразвитой и своеобразной культуры с ее замечательными произведениями искусства и бесценными манускриптами, написанными на различных языках. В то далекое время, когда христианская цивилизация в Европе еще только зарождалась, Святой Иероним¹ писал следующие строки: «В юности я видел в Галии, что аттикоты, народ британский, питаются человеческим мясом и, когда встречаются в лесах стада свиней, крупного и мелкого скота, они обыкновенно отрезают у пастухов задние части, а у женщин еще и груди, и считают это самой лакомой пищей». Эти слова свидетельствуют, что Запад тогда не ушел еще далеко от варварства, а здесь в Азии, на земле, где сейчас простираются безводные пустыни, люди уже создавали величественные произведения искусства, изучали древних философов Индии и Греции, хранили приверженность конфессии, наполненной высокими чувствами и гуманизмом учений Зороастра и Гаутамы Будды. Древняя история Кашгарии была тесно связана с Древней Персией, хотя и оторвана от нее большими расстояниями и высокими горными хребтами Памира.

¹ Иероним Стридонский (342—420) – церковный писатель, создатель канонического латинского текста Библии.

Река Тюмен-Су в окрестностях Кашгара

Аттракцион с дрессированным козлом на Кашгарском базаре

Первым европейцем, достигшим этого загадочного и совершенно неизвестного для Европы края был Адольф Шлагинтвейт², который прибыл в Кашгар из Индии в 1857 году, пройдя через Кашмир, Гималаи, Каракорум и Куэнь Лунь. Он имел несчастье прибыть сюда, когда страна была «освобождена от китайского ига» мусульманскими татарами³ во главе с Ходжа Вали-ханом. После длительных пыток ученый был обезглавлен на Конном Рынке и его голову установили на пирамиде из черепов других несчастных, которых постигла та же участь.

По иронии судьбы часто «либерализованные» люди обоснованно горько оплакивают свое «освобождение»! В долгой истории Кашгара такое случалось не раз. Я сам это видел собствен-

² Адольф Шлагинтвейт (1829—1857) – немецкий путешественник.

³ Татарами в конце XIX – начале XX вв. называли разные тюркоязычные народы.

ными глазами, пережив два года в «освобожденной» России, а затем проведя четыре года в Китае рядом с людьми, которые были «освобождены» от императорского режима.⁴

Более повезло второму европейцу – англичанину, мистеру Р. Шоу, чайному плантатору и купцу, которому удалось проникнуть в Хотан в 1868 году. Два года спустя сюда прибыли Д. Форсайт, Г. Хендерсон, и А. Юм, последний позже опубликовал наиболее интересные научные сообщения об их путешествии из Лахора в Яркенд. В 1873—74 годах мистер Форсайт совершил важную и хорошо оснащенную экспедицию ко двору Якуб-бека – выходца из Российского Туркестана, который в то время был у власти в Кашгаре. Целью экспедиции было заключение торгового договора с этим авантюристом. В составе этой экспедиции находились еще трое ученых – геолог доктор Столичка, этнограф Г. Белью, натуралист Дж. Биддульф. Экспедиция открыла новый мир в самом сердце Азии и собрала очень ценный материал для изучения таинственной страны Алтын Шаар. Под таким названием была известна ранее недоступная для европейцев Кашгария. К сожалению, экспедиция понесла серьезную потерю в лице доктора Столичка, который был первым исследователем геологии этой страны. На обратном пути он не мог перенести разреженной атмосферы высочайшего в мире плато Каракорума и умер от паралича сердца.

Примерно в это же время Кашгар открывали и с другой стороны. Первым русским, прибывшим сюда, был генерал Куропаткин, в то время капитан Генерального штаба.⁵

Шторм революции, пронесшийся над Россией, разбросал ее образованных людей по всем странам земного шара, в том числе и меня, оказавшемся в этой мрачной, пустынной, но очень интересной земле. Я имел очень хорошее представление о жизни в Кашгаре по отчетам путешественников. До революции сюда из Лондона можно было доехать в течение десяти дней до города Андижана, конечной станции Туркестанской железной дороги, и оттуда достичь Кашгара за двенадцать – четырнадцать дней верхом на лошадях. Но сегодня этот маршрут закрыт, и Кашгар стал более изолированным от цивилизованного мира. Теперь необходимо два месяца пути по Крыше Мира, чтобы добраться сюда из Индии, или шесть месяцев изнурительной поездки через пустыню Гоби из Пекина, с вероятностью быть ограбленным китайскими разбойниками, или еще хуже, быть захваченным продолжительной суровой зимой с ее страшными метелями. В этом случае путешествие вполне может длиться целый год.

Кашгар был исходным пунктом нескольких научных экспедиций по изучению таинственного региона в сердце Азии. Пржевальский, Козлов, Роборовский, Свен Гедин, сэр Аурель Стейн, доктор фон Лекок и другие известные путешественники побывали здесь.

Через эти же ворота, семьсот лет назад, Марко Поло въехал в почти сказочную страну *Катай*. Он был поражен чудесами, которые он здесь увидел. «Народ Кашгар, – писал он, – имеет удивительное общение с нечистой силой, поскольку они могут разговаривать со своими идолами. Они могут также своим колдовством изменять погоду, превращать день в ночь и делать множество вещей, настолько необычных, что, не видя самому, трудно поверить в эти чудеса».

Такая земля, естественно, привлекала меня с ранних лет, и я хотел увидеть своими глазами ее необычную природу, малоизвестных животных, и все другие замечательные явления, принадлежащие этой области, окруженной непроходимыми пустынями и высочайшими горами. Отсюда открывался путь к исследованию Тибета и самой Индии.

Принято считать, что из этих неизвестных глубин Азии, как из вулкана, были выброшены потоки людей – бесчисленные орды, разрушающие цивилизацию Европы и опустоша-

⁴ После падения Цинской династии – последней императорской династии Китая, в 1912 году была образована Китайская Республика.

⁵ Куропаткин находился в Кашгаре в 1876 году. Но еще в 1858 г. российское правительство под видом купца направляло в Кашгар Ч. Валиханова, который собрал там богатый материал историко-культурного, этнографического и политического характера.

ющие зажиточные и культурные земли старого западного мира. И в то же время нас учили со школьной скамьи тому, что и наши предки арии тоже вышли из глубин Азии. Здесь на севере Индии, зажатая высокими гребнями гор Гиндукуша, находилась древняя страна арийцев Ариаварта – прародина, так называемой, белой «Кавказской расы»⁶ человечества.

И вот я сам стоял на пороге города Кашгара, не как путешественник или научный исследователь и даже не простой турист, а как бедняга – беженец, изгнанный из социалистического большевистского рая, потерявший свою отчизну, свою землю, свою семью, свой дом, свою собственность и оставшийся без гроша.

Здесь я нашел Русско-Азиатский банк, и, как старому клиенту, служащий филиала любезно предоставил номер в мое распоряжение. Здание находилось за пределами городских стен, недалеко от реки Тюмен, на берегах которой стоит этот древний город. Когда я рассчитался с киргизами, которые провели меня через все трудности и опасности путешествия, я остался вообще без денег, и мне пришлось срочно осмотреться, чтобы найти какую-нибудь работу, обеспечивающую мое существование.

Возможность остаться навсегда в Кашгаре и провести здесь остаток своей жизни никогда не приходила мне в голову. Найти работу по роду своей деятельности, казалось маловероятным, или даже невозможным, и потому мои мысли устремлялись на юг, где в ясные дни, вдали можно было различить снежные вершины Куэнь Луня. За горными пустынями Каракорума и целым рядом гребней Гималаев лежал Кашмир, земля поэзии, романтический порог далекой Индии, где до сих пор находились цивилизованные мужчины и женщины, откуда были открыты широкие дороги в любые части земного шара.

Однажды вечером я вышел на берег реки. Он был заполнен людьми и животными. Мужчины купались и мыли лошадей. Группа ослов, каждый нагруженный парой специально приспособленных для перевозки воды бочек, спокойно ожидала, пока бочки одна за другой будут заполнены водой. По дороге, ведущей от ворот к реке, несколько человек ехали с вереницей изможденных лошадей, под выючными седлами на их спинах.

– *Каирдан атлар келган?* (Откуда пришли эти лошади?), – спросил я.

– *Сринагардан* (Из Сринагара), – отвечали они с гордостью.

Мое сердце подпрыгнуло от радости. Это случилось первый раз, когда я услышал произнесенное вслух имя Сринагар – столицы Кашмира, которое до сих пор для меня было пустым географическим термином. Теперь я попал в радиус его влияния, глядя на лошадей, которые в этот день прибыли с тяжелым грузом из обильной земли Лаллы-Рук⁷, за ледяными перевалами Гималаев и за безжизненными пустынями Каракорума, усыпанные костями погибших животных, которые были разбросаны вдоль пути, отмечая его для будущих путешественников.

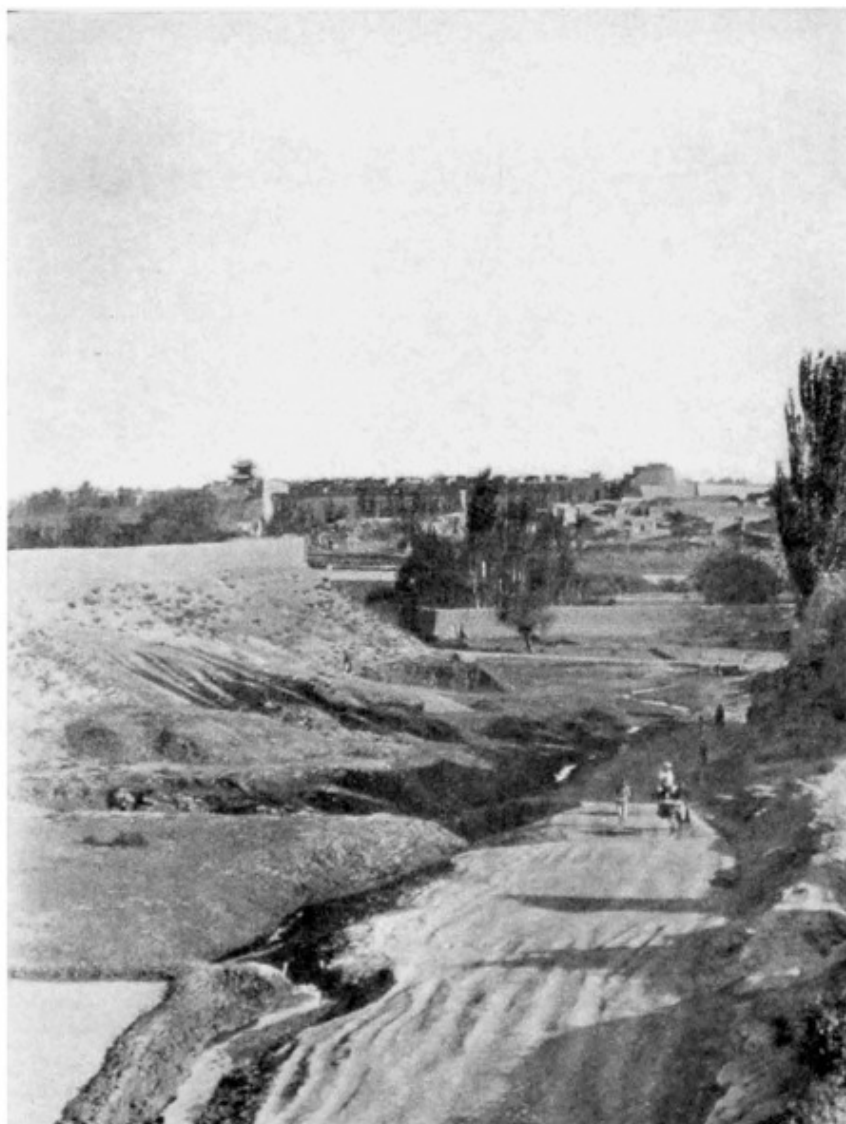
Вся обширная равнина, на которой стоит город Кашгар и окружающие его поселения, не что иное, как пустыня, ибо даже берега рек, которые протекают через нее, Тюмен, Кызыл-Су и Гез, мертвы и бесплодны. Только там, где люди вырыли каналы и организовано искусственное орошение, растут трава и деревья, поднимаются сады и виноградники. Резкая линия отделяет орошаемые посевы от пустыни. Там, где нет воды, растет только верблюжья колючка (*Alhagi camelorwn*) с корнями, глубоко уходящими вниз, и кусты каперсов (*Capparis spinosa*) раскидывающие по земле свои жесткие, темно-зеленые листья с приятными белыми цветами и стручками, которые расщепляются, обнажая свои малиновые внутренности. Почки каперсов используются в китайской гастрономии на всем пути до Шанхая и довольно странно, что местные жители их не собирают.

⁶ Кавказская раса – термин, введенный немецким антропологом Фридрихом Блуменбахом в XVIII веке, отнесший к ней жителей Европы. В современной антропологической литературе термин считается устаревшим.

⁷ «Лалла-Рук» – восточная романтическая повесть в стихах и прозе, сочиненная в 1817 году англо-ирландским поэтом Томасом Муром и имевшая большой успех в Европе.

Британское Генеральное консульство в Кашгаре.
Вид с западной стороны

Окраина Кашгара

Местами берега каналов и временных потоков покрыты непреодолимыми зарослями колючек. Но в большей части долины, особенно на гравийной почве, вообще ничего не растет. И ничего в этом удивительного нет, так как в течение года количество осадков в Кашгаре редко превышает пяти сантиметров в год. Влага, приходящая от Атлантического океана, выпадает на высоких хребтах горной системы Памиро-Алая, которые как гигантский конденсатор осаждают дожди, мало что оставляя для равнины Кашгара.

Район очень напоминал мне Фергану, богатую провинцию в русском Туркестане. Природа, животные, растения, люди, строения – все было таким же. И после высокого перевала,

соединяющего хребты Тянь-Шаня и Алая, Кашгарская равнина была ничем иным как продолжением Ферганской впадины, что подтверждается и ее геологическим строением. Этот перевал, достигающий высоты 4000 метров, является причиной того, что Восточный Туркестан имеет совершенно другую судьбу, чем Западный.

В средние века эта страна была известна как Уйгурия, в то время как русские называли ее Малой Бухарой.

Кашгар, как и другие города Восточного Туркестана, окружен высокими массивными стенами со сторожевыми башнями и тяжелыми воротами, которые придают ему средневековый вид. Во всем остальном он мало отличается от городов Российского Туркестана. Узкие улицы с однообразными домами в два или три этажа, построенными из сырцового кирпича, либо из глины и прутьев. Плоские крыши, сделанные из тростника, покрытого глиной. Стены домов иногда настолько тонкие, что вся постройка сотрясается до основания, когда человек с тяжелым грузом поднимается наверх. Не удивительно, если из-за сильного дождя, к счастью редко бывающего в регионе, все строения могут рухнуть до основания и похоронить своих несчастных обитателей. Такая форма архитектуры очевидно существовала и в более старые времена, что выявлено раскопками сэра Аурела Стейна. Этим можно объяснить бесследное исчезновение с лица Земли целых городов в Центральной Азии. Только в строениях, погребенных под подвижными сухими песками пустыни, сохранились произведения искусства, такие как фрески, ткани и многие другие. Таким чудесным образом сохранились останки древних цивилизаций. Храмы и обширные здания были раскопаны в мощных отложениях лёсса, покрывающего берега высохших рек и склоны гор.

Европейский квартал Кашгара располагался за пределами городских стен. Старые российские дома, здания банков, английское и российское консульства и шведская миссия – все расположены в поясе садов и пахотных земель, которые на значительном расстоянии окружают город. Во время летней жары воздух внутри города становится невыносимым, многие жители уходят за его пределы и живут в своих садах и полях, в том числе и самые бедные, чья недвижимость не превышает и одного акра. Не стоит большого труда слепить хижину из глины, или поставить каркас из ветвей ивы и посадить тыквы вокруг него. Тыквы растут очень быстро и покрывают стены хижины тенью своих зеленых листьев с приятными белыми цветами, а осенью приносят крупные плоды, пригодные для хранения воды, молока, масла или другой жидкости, объемом до пяти литров.

Кашгарцы очень любят цветы и выращивают их везде, где только могут, иногда рядом со своими маленькими лавками, которые находятся прямо на дороге. Довольно часто можно увидеть нищего с розой, застрявшей в фуражке. Любимый цветок здесь – олеандр, выращенный в горшках. Китайские чиновники разводят лотос в специально подготовленных для этого небольших бассейнах. Очень много высокой красивой космеи (*Cosmia*) с крупными цветами различной окраски. Этот цветок очень редко встречается в Европе, но в садах европейцев в Центральной Африке стал сорняком.

Внешний вид кашгарцев гораздо ярче и более разнообразен, чем азиатов в русском Туркестане. В Хиве, например, все люди, от самого хана и до низов одеты в одинаковые длинные плащи или *халаты* однообразного покроя и одного темно-красного цвета и в одинаковые высокие овчинные шапки. Только дома разрешено носить яркие и дорогие *халаты*. Туркмены одеваются так же. В Бухаре и Самарканде одежда представлена разнообразно и красочно. *Халаты* разных цветов и формы с яркими узорами, особенно на богатых мужчинах и чиновниках, шиты из дорогих шерстяных и шелковых тканей. Но так как Шариат запрещает своим верноподданным предаваться роскоши, дорогие *халаты* всегда покрыты самым дешевым ситцем, так что Пророк не имеет никаких оснований упрекать верующих в ношении действительно роскошной одежды.

Головной убор мужчин в Бухаре и Самарканде – *саллия* – белый тюрбан из тонкого индийского муслина, знак значимости или духовного сана. В прочих частях Туркестана только муллы носят тюрбан, другие надевают его только в торжественных случаях, как европеец шелковую шляпу. В Ташкенте и Фергане население одето более скромно и *халаты* всегда темного цвета. В Кашгаре *халаты* имеют яркие цвета, в то время как на голове носят либо небольшую сверкающую цветную шапочку – *тюбетей* или коническую войлочную шляпу – киргизский колпак.

Прекрасный пол в Кашгаре в течение веков известен своим легкомыслием и кокетством. Здесь вы редко увидите темно-зеленовато-серую *паранджу* – длинный плащ, покрывающий все части тела с головы до ног, что обязательно для всех женщин и девочек в русском Туркестане, или черный из лошадиного волоса *чимбет* – вуаль, которая полностью закрывает лицо. Дамы Кашгара носят короткие яркие *халаты*, различных цветов из разного вида материала, включая шелк и бархат. На головах у них либо пестрые *тюбетей*, часто вышитые золотой нитью или конические бархатные шляпы с вышивкой шерстью. Их лица закрыты прозрачными вуалями разных цветов. Путешественника тотчас поражает степень эмансипации здешних женщин по сравнению с русским Туркестаном. Здесь не редкость увидеть женщину, продающую что-либо на базаре, что совершенно невозможно в пуританских Самарканде или Бухаре – центрах мусульманского обучения и преданности. Говорят, что уровень морали здесь стал строже за последние несколько десятилетий под влиянием мулл из русского Туркестана. Ранее дамы Кашгара даже не покрывали свои лица вовсе, и были более свободными, чем сегодня.

Для сохранения нравственности и святости семейного очага во время правления Якубека (1865—1876) обнародовали закон, по которому каждому, посетившему страну без жены, давалось три дня, чтобы жениться или покинуть эти земли. Для удобства посетителей невесты каждое утро выставлялись на базаре продавщицами молока. И здесь не было недостатка в выборе. До настоящего времени, в городе Янги Гиссар, в сорока километрах к югу от Кашгара, часть базара отводится для таких невест. И никогда нет сложности в поиске муллы в ближайшей мечети, чтобы провести церемонию. Если такой брак заключается на определенный короткий период, после неизбежного *плова*, съеденного на свадебном пиру, мулла заранее читает и церемонию развода. Неопределенность относительно брачных обязательств вызвало значительный интерес и в Индии среди членов экспедиции Форсайта.

Саргатские музыканты

В нашем саду, в тени высоких тополей, мы могли постоянно слышать крик коршунов, наслаждаться мелодичной трелью китайских гусей, монотонным воркованием голубей и песнями скворцов. Последние в свое характерное пение приносят различные подражания в виде крика ржанки, свиста кулика или трубных звуков иволги, которые они слышат всюду на водопое в болотистых источниках.

Сарты⁸ Кашгара более музыкальны, чем их сородичи в Российском Туркестане. Они легко подбирают любые европейские мелодии. В их простых уличных народных песнях мне не раз слышалась Марсельеза. Приятные песенки я слышал и во время обмолота кукурузы, работы с волами, ослами или лошадьми. Иногда доносились звуки совсем как из охотничьего рога. Таким образом, хозяин одной из примитивных мельниц информировал общественность, что его мельница свободна и можно привозить зерно.

По утрам и вечерам в окружающем воздухе звучали для верующих протяжные призывы муэдзина из мечети: «*Аллах бисмиллах! ир-рахман-ир-рахим!*» Этот призыв к молитве звучит особым образом, невыразимо печальными, скорбными, горестными и высокими тонами.

Таковы музыкальные звуки вокруг города. В самом городе слышится только шум базара, ржание лошадей и всюду проникающий рев ослов.

В летнее время, когда абрикосы уже созрели, а в работах на полях появляется перерыв, уроженцы окрестных деревень приходят в город, чтобы посетить могилу святого Абаха ходжи. Они почти все едут на ослах, и на несколько ночей изгоняется сон – все звуки тонут в своеобразном и постоянном реве. Здесь на ослах выполняются все работы: выпас скота, боронование, перевозка кукурузы, воды, кирпича, камня, дров и так далее. Часто вы можете встретить на дорогах огромные кучи соломы или хвороста, которые двигаются по направлению к вам – это перемещается крошечный осел, полностью скрытый под своим грузом.

Существовал еще один таинственный шум, который озадачивал меня в течение долгого времени. Приятный, мелодичный, мягкий звук, что-то подобное Эоловой арфе, но громче. Звук исходил с ясного неба, словно от небесной свирели, постепенно затихая, в спокойном утреннем воздухе. Мне удалось проследить источник этих мелодичных и таинственных звуков только после того, как я прожил несколько месяцев в Кашгаре. Кашгарцы – большие любители голубей и разводят этих птиц в больших масштабах. Они привязывают маленькие свистки к хвостам самых сильных птиц. И когда они, взлетев высоко, потом быстро падают вниз, с неба раздаются звуки свирели.

Осень приходит в Кашгар незаметно, здесь это самое лучшее время года. Температура воздуха постепенно снижается, ночи становятся прохладными, виноград и сочные дыни в изобилии продаются на базаре, а над водоемами по вечерам появляются стаи диких уток. Небо становится ясным и голубым, воздух сухим и прозрачным, а величественные вершины Кунгура (7680 м) и зубчатый гребень Чакраджила (6720 м) видны далеко на западе, а утром далеко на юге можно увидеть туманный контур Куэнь Луня – Небесных Гор. Я ходил на охоту на различные озера, куда уже прилетали на зимовку стаи диких уток, но это были пока только местные виды. Они прибывали сюда с востока, от озера Марал Баши, где летом были лучшие места кормежки, а зимой вода замерзает, и утки летят в Кашгар, где встречаются с сородичами из районов Крайнего Севера. Сама охота не была особенно интересной, но я был рад возможности увидеть что-нибудь новое на кашгарской равнине. Природа здесь оставляет желать лучшего. Это всего лишь бледное отражение природных богатств Западного Туркестана с его обильным и разнообразным миром пернатых.

Человек бесконечным трудом сумел завоевать каждый кусочек засоленных почв этой пустыни и с помощью орошения сделал землю способной к плодородию. Никто не может ответить на вопрос когда и что впервые заставило человека появиться в этой непривлекательной долине с ее бесплодной почвой. Что заставило его создать великую систему каналов для орошения этой сухой и соленой земли, когда на севере, не слишком далеко за хребтами Тянь-Шаня, имелись роскошные травянистые степи с великолепной плодородной почвой, где не было необходимости в искусственном орошении и земли еще по-прежнему свободные и малонаселенные.

⁸ Сартами в Туркестане до начала XX века называли местное население, занятое торговлей, ремесленничеством или земледелием.

Кашгарской равнине очень не хватает воды и китайские власти всегда находятся в поисках новых источников для орошения пустыни и тем самым значительно обогащают себя.

Однажды по этому поводу ко мне пришел китайский чиновник и с таинственным видом начал разговор на довольно хорошем русском языке:

– Вы инженер. Можете ли вы сделать тоннель в горе?

– Это зависит от горы и от размера тоннеля, – ответил я.

– Гора не очень большая, но и не маленькая, – сказал он уклончиво.

– А что будет передвигаться по тоннелю? – спросил я.

– Ну, видите ли, – он понизил голос до шепота. – В горах есть место и там большое озеро, а за горами находится река, в которой очень мало воды. Если мы проведем тоннель через гору, мы пустим воду из озера в реку и сможем орошать огромные площади, которые сейчас просто бесполезны.

– Но откуда вы знаете, что вода из озера будет стекать в реку? Конечно, мы должны первым делом провести соответствующие наблюдения. Мы должны иметь данные уровня воды и определить ее количество, – объяснил я ему.

– Не могли бы вы сделать это? – спросил он.

– Конечно могу, – ответил я. – Но я должен иметь необходимые приборы для измерения расхода воды: нивелир, теодолит, и так далее. Есть ли они у Вас?

– Нет, у нас нет таких инструментов, – ответил он. – Но у нас есть очень хорошие *уста*, то есть ремесленники, которые могут сделать для вас любые инструменты, какие вы хотите, даже замок, или могут починить швейную машинку.

– Я боюсь, что ваши *уста* вряд ли смогут сделать съемочные инструменты, какие мне надо, – ответил я с улыбкой. – Вы должны послать за ними в Англию.

– Что они стоят?

– Около тысячи *сар*⁹, я думаю не меньше.

– Боже мой! – воскликнул он с удивлением. – Мы думали весь тоннель будет стоить столько!

И на этом закончился тот план орошения.

Китайские власти чрезвычайно щепетильны в расходах на общественные нужды и всегда стараются, чтобы население выполняло такие работы даром. Кроме того, в первую очередь, в сознании любого китайца стоит проблема, какую выгоду он может получить из намечаемого дела. Должности инженера или иного специалиста у них исполняют лучшие *уста* – мастеровые, плотники, столяры и так далее.

В восьмидесяти километрах к западу от Кашгара есть прииск отличной легко выплавляемой руды, из которой китайцы получают медь, используемую для чеканки монет. В Кашгаре имелся монетный двор и раньше они изготавливали здесь серебряные деньги из металла, поставляемого Русско-Азиатским банком, но теперь они ограничились медной монетой, но не достигли больших успехов в ее изготовлении. Медь получалась хрупкой и монеты после чеканки часто выходили с трещинами. Местные *уста* долго ломали головы над проблемой и «специалисты» чеканного дела получали многочисленные порки за свои неудачи, но это не приносило никакой пользы и медь продолжала давать трещины.

Управляющим монетного двора был очаровательный и хорошо образованный китаец по имени Лу. Сам он говорил только на китайском и тюркском языках, но своим детям дал русское образование. И они, мальчик двенадцати лет и девочка пятнадцати лет, оба отлично говорили по-русски. Девушка легко читала русские книги и документы, была знакома с главными произведениями наших великих писателей, и я полагаю, что она была единственной

⁹ Местные деньги (Синьцзянские юани В.П.), которые стоили в то время около 2 фунтов стерлингов и 3 пенни. (Прим. Павла Назарова).

китайской девочкой на всей огромной территории Синьцзяна, имевшей европейское образование. Однажды утром мне нанесли визит три китайских чиновника. В качестве переводчика они привели с собой маленького сына господина Лу. После обычных приветствий и добрых пожеланий мальчик приступил к делу и перевел:

– Господин Назаров. Вы умный и знающий человек, и мы пришли просить у вас ценные советы.

Этим формальным вступлением я был озадачен и растерянно думал, за какими советами пришла эта депутация. Но все оказалось не таким уж значительным. Они принесли мне образцы меди и несколько монет с трещинами и хотели узнать причину дефекта. Я осмотрел образцы и сразу понял, что беда была в связи с включением высокой доли примесей в металл. Очевидно, китайские *уста* не знали процесса рафинирования меди, и их печи не были приспособлены для такой цели.

– Ваша медь отличная, – сказал я, – но не достаточно чистая. Надо осмотреть ваши печи, а затем подумать, как решить проблему.

К моему удивлению, они выглядели очень смущенными, о чем-то бормотали между собой, а потом дали некоторые инструкции мальчику, который снова стал в позу и начал говорить:

– Наш монетный двор очень плохо построен. Там грязно и полно мусора, и мы просто не можем показать его в таком состоянии такому важному человеку, как Вы.

Я рассмеялся и объяснил, что все это не имеет значения, по крайней мере, я не буду вмешиваться вообще в состояние монетного двора и производства, но они были упрямы, и я понял, что была какая-то другая скрытая причина, из-за которой они не хотели показать мне свой метод работы. Я не стал настаивать. С многочисленными заверениями, заявлениями, извинениями и хорошими пожеланиями они ушли.

Три месяца спустя, то есть время, для них достаточное, чтобы получить ответ от генерал-губернатора провинции Синьцзян с разрешением, чтобы показать свой монетный двор иностранцу, я получил от господина Лу приглашение на ужин.

После хорошего ужина, с настоящей китайской кухней, который, как я узнал впоследствии, был специально приготовлен самой госпожой Лу, меня и еще одного гостя пригласили поехать и посмотреть монетный двор. Было совершенно ясно, что за эти три месяца они провели подготовку к приему «важного человека» и помещения были хорошо убраны.

Их способ очистки меди показал именно то, что я предполагал. Сам металл был хороший и чистый, но в процессе литья поступало большое количество кислорода из воздуха, и китайские ремесленники не знали совершенно простой операции по предотвращению окисления металла. Я объяснил в чем дело, и прямо предложил обучить их людей как рафинировать медь. Чиновник переполнил меня словами благодарности, и сказал, что он об этом хорошо подумает. Больше я никогда не слышал об этом ни слова. Очевидно, было решено, что все эти хлопоты не стоят расходов. Легко переносящему тяготы жизни населению Кашгара, несмотря на их постоянную нужду в деньгах, пришлось смириться с плохо изготовленными монетами.

По случаю дети господина Лу посещали российские семьи. На Рождество и Пасху они сделали ряд визитов и им понравились наши российские яства, особенно наши куличи. У меня не было сомнений, что блестящая карьера ждет мальчика, но положение его сестры было действительно трагичным. Благодаря ее образованию, целый новый мир европейской жизни и культуры открывался для нее, но он был совершенно чуждым для ее семьи и ее окружения, неграмотного и погруженного в приметы, предрассудки и фантастические концепции о внешнем мире. В этом отдаленном уголке земного шара китайские женщины проводят жизнь в изоляции в соответствии с древними традициями. Молодая душа этой девушки была, так сказать, заражена сладким ядом европеизма. Брак с каким-нибудь грубым, невежественным китайцем и перспектива быть похороненной в уединенном гареме были бы ужасными для этой умной

и культурной девушки. Господин Лу понимал тягу души своей дочери, и делал все возможное, чтобы перебраться со своей семьей в Пекин, но я не слышал, сумел ли он сделать.

По китайским обычаям дамы, то есть женщины чиновников и из хорошо обеспеченных семей, полностью изолированы от мужского общества и этикет строго запрещает им выходить замуж за иностранцев. По этой причине, когда китайские дамы наносят визиты в европейские семьи, принимаются особые меры предосторожности, чтобы они держались подальше от мужчин. В то же время я не раз имел возможность быть на чаепитиях российских и китайских женщин и не ощущал никаких сложностей от своего присутствия, хотя это и было каким-то нарушением местного этикета. Все дамы вели себя совершенно естественным образом, непринужденно смеясь и болтая и даже немного кокетничая.

Конечно, мое присутствие давало толчок к беседе, некоторые китаянки говорили достаточно хорошо по-тюркски, в то время как российские дамы не знали на нем ни слова, поэтому я выступал в качестве переводчика. Как правило, разговор на китайском постоянно поддерживался с помощью дочери Лу. Китайские дамы не скрывали, в отличие от мусульманок, своих сильно раскрашенных лиц и черных волос, украшенных искусственными цветами. Когда дамы выезжали в город, они были удивительно похожи на фарфоровые фигурки, которые часто можно было видеть, выглядывающими из *мана*.¹⁰

¹⁰ Китайские двухколесные экипажи.

Высокий прием китайской госпожи
в Британском Генеральном консульстве

Кашгарские женщины в праздничных одеждах

Женский выходной костюм, как правило, шитый из черного шелка, состоял из куртки и брюк. Когда они приходят в дом и остаются там даже на короткое время, этикет требует хозяйке предложить дамам снять брюки, что они делают с удовольствием. Дамы остаются в длинных юбках, как мы привыкли видеть их на картинах из китайской жизни. Мужской костюм такой же по внешнему виду и часто бывает трудно отличить девушку от юноши, а старики – китайцы, с их безусыми лицами, выглядят просто как старухи.

Однажды, вскоре после моего прибытия в Кашгар, идя по улице, я увидел едущего навстречу всадника. Шея лошади была увешана колокольчиками, на седле, утопающем в коврах, сидела девушка, длинные черные волосы свисали по ее спине, ее щеки алели от румян.

Проезжая мимо меня, она слегка поклонилась и с очаровательной и дружелюбной улыбкой поздоровалась со мной.

– Ого! – подумал я про себя. – Как легки и свободны китайские дамы, и какие общительные!

На лацканах ее черного шелкового жакета были какие-то китайские иероглифы, вышитые желтым шелком. Я спросил в соседнем магазине, кто эта странная молодая амазонка.

– Это офицер. Молодой маньчжурец, они до сих пор носят косички, – объяснили мне.

Иногда дороги за пределами городских стен оживлялись процессиями. Если *даоинь*, то есть губернатор, или *титаи* – верховный главнокомандующий, отправляются с каким-нибудь визитом, раздастся выстрел из пушки, информирующий население, что шествие началось, а затем еще другой залп дает предупреждение о прибытии вельможи. Это в обычном случае. Официальный же приезд сановника сопровождается свитой с отрядом войск. Впереди и позади движется пехота и кавалерия. Много знамен, стучат барабаны, пронзительно свистят трубы, режут фанфары. Лейтмотив китайской музыки легко воспроизвести. Все, что вам нужно сделать, это взять большой медный поднос с трещиной и колотить в него. Этот потрясающий грохот является основой китайской музыки. Во время театральных представлений именно этот шум акцентирует каждую реплику, произнесенную героем.

Я видел одну великолепную процессию, сопровождающую старшую жену *титая* и мать коменданта кашгарской крепости. В ней принимало участие, по крайней мере, двести человек. Среди них были пешие и всадники, без оружия и вооруженные, знаменосцы и музыканты. Возглавлял процессию китаец в европейской одежде при шляпе котелком, сидящий на прекрасной лошади без седла. Знатная дама ехала из Кашгара в Янги-Гиссар на расстояние в восемь километров.

Очень интересные шествия проходили вокруг города, во время молений о дожде.

Опять под знаменами шли кавалерия и пехота. Священники, несли кадила и сверкающее бронзовое изображение под специальным балдахинном, рядом вели великолепную черную лошадь, любимого боевого коня *даоиня*, который сам лично не принимал участия в церемонии. Лошадь в этой религиозной процессии как бы представляла личность самого *даоиня*, который, конечно, никогда не слышал, что Калигула тоже отправлял своего любимого коня председательствовать на заседаниях Сената. Подобная идея здесь возникла самостоятельно.

Так как в самой кашгарской равнине не бывает достаточно дождей, то часто зимой, когда мало снега в горах и летом ожидается дефицит воды в реках, совершаются молитвы о дожде. Вся Кашгария является мусульманской страной и, как правило, молитвы проводятся муллами в мечетях. Люди посылают депутацию к *даоиню*, который дает поручения муллам, чтобы помолиться о дожде и снеге.

В особо важных случаях при молениях о дожде принимали участие и китайские духовные лица. Церемония сопровождается особым ритуалом с Небесным камнем – небольшим метеоритом, который упал в стране очень давно. К сожалению, муллы не согласились показать мне этот метеорит.

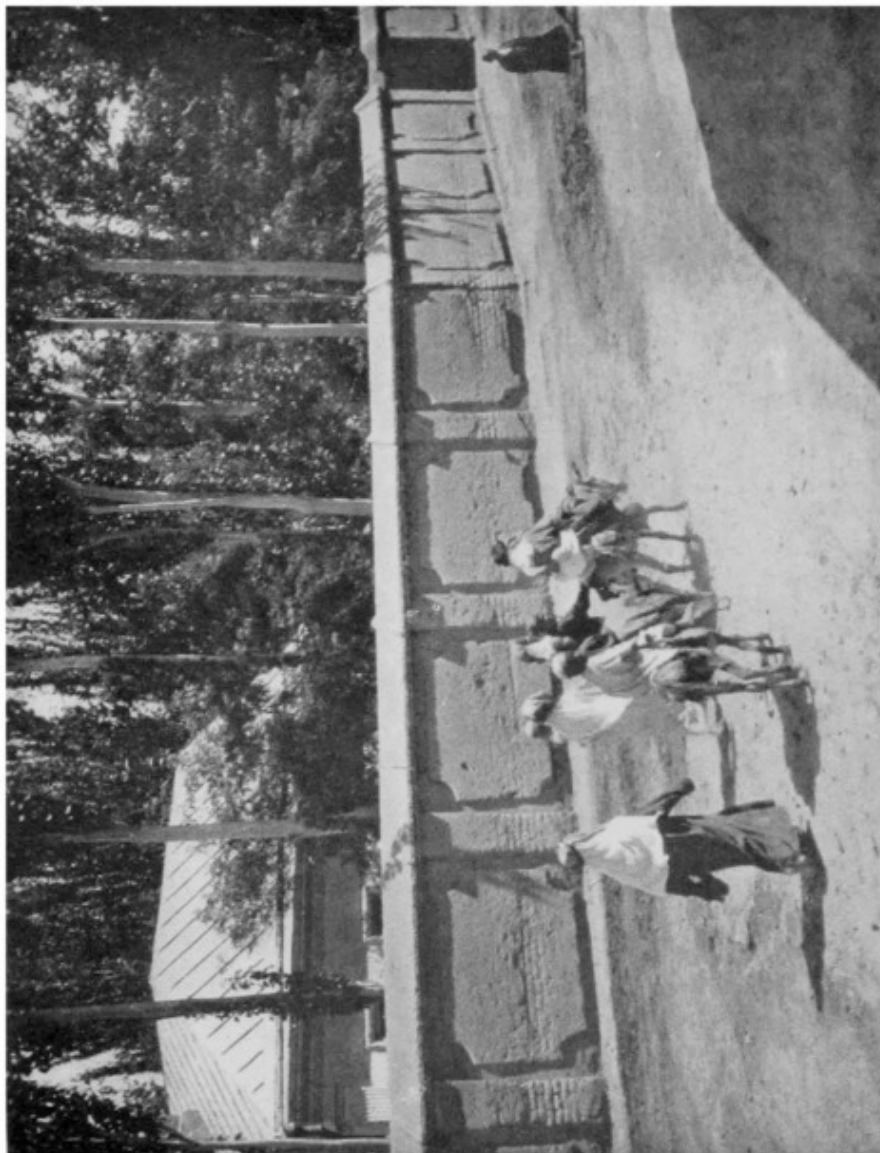
Однажды после сухой малоснежной зимы были исполнены просьбы молящихся. Но, видимо, муллы при исполнении ритуала перестарались. Черные тучи надолго нависли над горами и тропический ливень обрушился на город, разрушая стены и уничтожая дома. Очень много людей было раздавлено насмерть. Боясь дальнейших бедствий, народ в ужасе бросился к *даоиню* с жалобами на мулл.

Губернатор, всегда помня о нуждах своего возлюбленного народа, вызвал виновных и угрожал выпороть их, если дождь тотчас не прекратится. Такая мудрость со стороны энергичного губернатора была вознаграждена блестящим результатом. Молитвы мулл немедленно остановили чрезмерное выпадение осадков и предотвратили дальнейшую катастрофу.

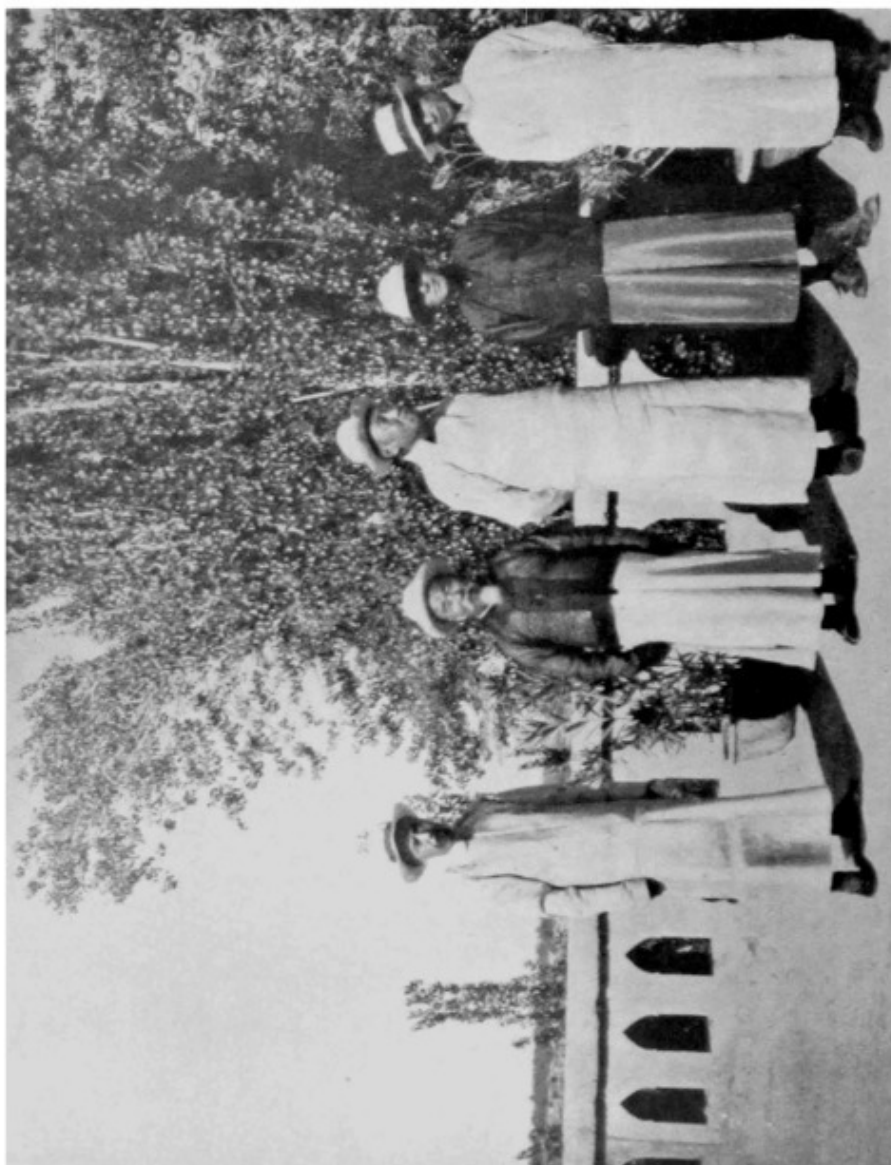
Это воздействие на дождь было, несомненно, одним из чудес, о которых свидетельствует Марко Поло. Здесь все еще сохраняется пережиток тех дней, когда Кашгар был землей некротомантов и колдунов. Я сам видел прорицательницу, которая помогала населению Кашгара обнаружить преступников и найти украденное или потерянное имущество. Своими действиями она исполняла роль подобную дельфийским оракулам. Это была старенькая женщина очень обычной наружности. Во время процесса ясновидения, она сидела на низкой скамеечке над мангалом с горящими углями и высыпала на него семена гармалы. – очень важный ингредиент во всех колдовских церемониях Центральной Азии. Гармала (*Peganum harmala*) – очищает, предохраняет от дурного глаза и так далее. Дым от сжигания этих семян имеет опьяняющий эффект и прорицательница впадает в транс, бормоча отдельные слова и фразы. Кашгарцы твердо верят в добродетельность колдуньи, услуги которой имеют большое преимущество в том, что они дешевы. Сеанс стоит всего два тенги или четыре пенса. Надо отдать ей должное и сказать честно, что однажды, когда коробка с серебром, стоимостью около шестидесяти фунтов, при очень загадочных обстоятельствах исчезла из Русско-Азиатского банка и, когда поиски ее не обнаружили, кто-то в шутку предложил воспользоваться услугами старой прорицательницы. Так и сделали, и, действуя по ее указаниям, начали копать во дворе банка и сразу нашли пропавшее серебро.

Иногда громкая, трескучая, но в тоже время грустная и печальная музыка сообщала миру, что происходят похороны богатого китайца. Траурные шествия сопровождалась бумажными моделями всего имущества умершего – его дома, мебели и прочего скарба. Все это сжигалось на похоронах и, таким образом, как бы сопровождало души усопших в потусторонний мир. Очевидно, что это пережиток того времени, когда недвижимое имущество человека хоронилось вместе с ним, в том числе и его жены, слуги, любимые животные, как это делалось древними скифами и жителями древнего царства Ура в Месопотамии. Как показали недавние раскопки, а также, в соответствии с описаниями арабского географа Ибн Батута, подобное имело место и среди предков русских. На похоронах сверкают фейерверки, рвутся хлопушки, зажигают травы и свечи. Это делается, чтобы отогнать злых духов, вера в которые не покидает китайца всю его жизнь. Вот почему он строит свой дом, особенно его спальную часть, с различными перегородками и извилистыми коридорами, что предохраняет его от встречи наяву с кошмарами из своих сновидений. Злой дух всегда может пролететь через открытую дверь и нанести какой-нибудь вред людям во дворе. Но, к счастью, китайцы об этом прекрасно знают, и на небольшом расстоянии от ворот в китайский двор всегда возводится параллельно с воротами стена.

Злые духи могут летать только по прямой линии, не совершая каких-либо поворотов, и, следовательно, когда они врезаются в защитную стенку, то отлетают назад, либо поднимаются высоко в воздух и пролетают над домом, не сделав ему никаких повреждений. Эти защитные стены особенно эффективны, если на них изображены драконы или тигры, которые своим страшным видом отпугивают духов.

Русско-Азиатский банк в Кашгаре

Группа китайских должностных лиц в Кашгаре

Китайские гробы оригинального дизайна, в стиле близком рококо. Китайские купцы, когда вы покупаете что-либо в его магазине, иногда с гордостью могут показать вам массивный и богато украшенный гроб, подвешенный к потолку или стоящий где-то в задней комнате. Многие из них рассчитывают на отдых только в «Общем саде всех провинций», как гласит надпись над воротами китайского кладбища, в уверенности, что они после смерти будут отправлены на отдых в настоящий Китай – на землю своих отцов. Большинство китайцев считают нахождение в далекой мусульманской Кашгарии всего лишь временной короткой ссылкой.

Одной из особенностей Кашгара является то, что он окружен кладбищами – современными, старыми и древними. От последних на поверхности не осталось никаких признаков кроме земли, рассеянной на полях и дающей плоды истинно верующим. Наличие полусгнивших, разложенных костей не беспокоит сартов вообще. Какое значение могут иметь кости древних грешников, большинство из которых, вероятно, были *кафирами*? На противополож-

ной стороне реки, на месте старого города, в настоящее время смытого эрозией, над могилой буддийского святого стоит мавзолей в виде пирамиды из необожженных кирпичей, переживший время памятник прежних домусульманских дней. Когда я ходил в российское консульство из дома, где я жил, мне приходилось проходить через кладбища – два мусульманских и одно китайское. И, возвращаясь домой, иногда довольно поздно, я никогда не испытывал ни малейшего ощущения волнения или страха. Тем не менее, я признаюсь, не решился бы пойти на ночную прогулку по христианскому кладбищу – так сильны чувства, привитые в нас с детства.

Однажды поздней темной ночью, я, возвращаясь домой через мусульманское кладбище, увидел в дальнем углу странный, слабый свет, который как бы выходил из-под земли.

Я пошел к нему, и, приблизившись, услышал низкий, сдержанный ропот. Подойдя совсем близко, я увидел в крошечной палатке за могилой муллу, сидевшего на корточках и в тусклом свете свечи читающего Коран над могилой конюха консульства Великобритании, который умер этим утром, и, по мусульманскому обычаю, был похоронен в этот же день. Местные кладбища, печальные и тоскливые окрестности, безжизненная река среди голых песчаных берегов, скудная дикая жизнь представляли собой лишь слабую тень от богатой Ферганы и часто вызывали во мне чувство депрессии и печали. Мои мысли обращались на север, где за заснеженными вершинами Тянь-Шаня осталось много дорогого для меня, оставлено дело всей моей жизни, все осталось навсегда в прошлом, куда уже не вернуться. Мое нынешнее положение было грустным, а мое будущее тусклым и неопределенным, без надежды на счастье или благополучие.

ГЛАВА II. Народ Кашгарии

Народ Кашгарии – Сарты – Китайцы – Городская жизнь – Жестокость китайцев – Древности – Почему исчезла древняя цивилизация? – Ранняя история – Новая история – Якуб-бек – Брат убивает брата

До большевистской революции и отказа Советов от всех экстерриториальных привилегий, которыми российские субъекты ранее пользовались в Китае, Кашгар был экономически ничем другим, как частью Российского Туркестана. Влияние России было чрезвычайно велико, и самой крупной персоной на месте был по сути не Китайский губернатор, а Имперский Русский консул.

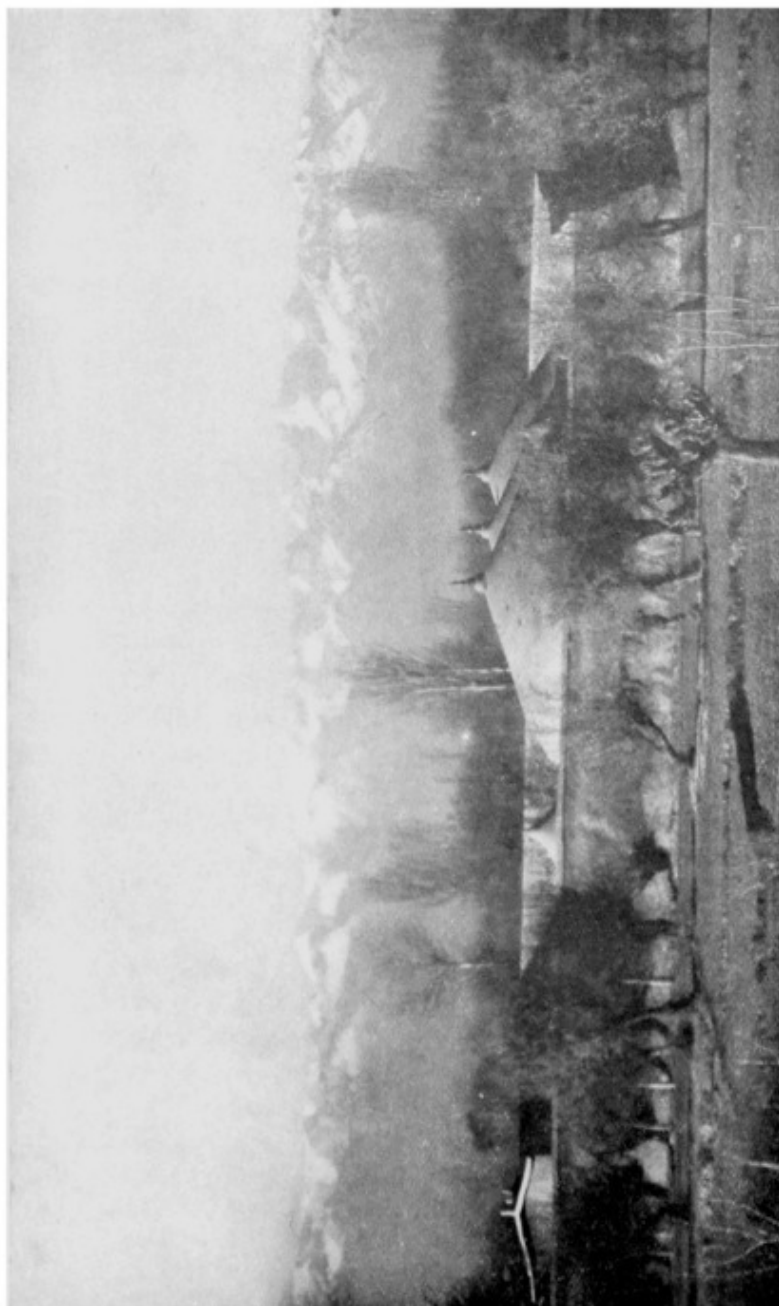
Отделенная от остального Китая обширными пустынями, а от Индии почти непроходимыми горами, Кашгария тяготела естественно к Туркестану, куда дорога была не очень трудной, и существующее железнодорожное сообщение открывало легкий путь на запад, в результате этого сокращалось путешествие и в сам Пекин. Кроме того, население этих двух провинций было очень близким по расе, религии и языку. Кашгар был наводнен дешевыми российскими товарами, особенно ценились недорогие хлопчатобумажные ткани. Денежное обращение практически происходило исключительно русскими бумажными рублями, которые иногда возглавляли валютный премиум-класс. Любопытно, что в течение первых нескольких месяцев после вступления России в Великую войну,¹¹ меновая стоимость рубля не упала, а даже выросла, и только в конце 1914 года началось его падение.

По договору российские товары не облагались пошлиной, и российские подданные были освобождены от налогообложения, а также от местной юрисдикции. Местные жители стремились получить российское гражданство всеми правдами и неправдами. Торговля с Россией приносила значительные прибыли купцам, кроме того, Фергана получала существенные доходы за счет летней миграции десятков тысяч работников из бедной части населения. Возможность же появления в Кашгаре в течение четырех или пяти дней казачьего полка с горной артиллерией, не говоря уже о постоянном присутствии кавалерийского караула у Консульства, численностью в сто человек с пулеметами, достаточно хорошо влияли на поведение китайских властей и заставляли их принимать безропотно «советы» русского консула.

Во время китайской революции в Кашгарии вспыхнули беспорядки и убийства. Российский консул вызвал батальон пехоты и полк казаков из Ташкента для защиты русских подданных. Китайские революционные власти в Кашгаре направили в Консульство представителей с протестом против введения Российских войск на дружественную территорию Китая. Консул, молча выслушав их пространные рассуждения, встал, ударил кулаком по столу и резко послал ко всем чертям. Члены делегации поспешно удалились. Позже огромная толпа вместе с солдатами вышла на улицу города встречать прибывающие российские войска. Офицерам был дан официальный банкет, а нижние чины получили многочисленные подарки. Такое быстрое изменение в отношениях к подписанным соглашениям является характеристикой китайского народа и дипломатов.

Когда Китай имел сильного северного соседа, никому там не приходила в голову даже мысль потребовать, чтобы европейцы подчинялись их юрисдикции или шли на уступки китайской стороне.

¹¹ Имеется ввиду I-я мировая война.

Кладбище жертв революции 1861г.
Вид на горы Бостан-Терек с крыши Британского Генерального консульства

Распад Российской империи и появление Советского правительства имели тяжелые последствия среди кашгарского населения. Торговля прекратилась, прибыль исчезла, граница закрылась. Выходцы из Кашгара, пребывавшие на российской территории, потеряли свою собственность, сотни, как «эксплуататоры и враги народа», лишились и своих голов. Довольно часто я слышал молитву: «Верни, О Аллах, Белого царя в Россию и все будет хорошо». И это пели китайские республиканцы!

Кашгарцы ко мне лично относились с большой добротой. Всякий раз, когда у меня была возможность купить что-нибудь в магазине, они часто старались продать мне вещи по самой низкой цене, а иногда даже отказывались вообще принимать плату. Требовалось много усилий с моей стороны, чтобы убедить местного парикмахера принять деньги за то, что он подстриг мне голову и сбрил длинную бороду, которая, когда я впервые прибыл в Кашгар, придавала мне такой дикий и неотесанный вид.

Советские власти Автономной Социалистической Республики Туркестан,¹² превратившие в течение трех лет в руины свою богатую и процветающую страну, смотрели завистливыми глазами на Кашгар, где по-прежнему было много зерна, крупного рогатого скота и овец, где можно было купить сапоги и хорошие местного производства ткани и даже индийские или британские товары. Конечно, они не были озабочены о голодном нищем населении, но требования бойцов Красной Армии и рабочих, у которых отсутствовали даже предметы первой необходимости, вынуждали их проявлять усилия для открытия торговых отношений с Кашгаром, границы которого были закрыты по распоряжению *даоиня*

¹² Туркестанская Автономная Советская Социалистическая (ТАССР) – советское государственное образование на территории Западного (Русского) Туркестана в составе РСФСР. Провозглашена 5-м Всетуркестанским съездом Советов 30 апреля 1918 г. ТАССР была ликвидирована 27 октября 1924 г. в связи с проведением национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.